

Вестник Московского университета

ISSN 0201-7385
ISSN 0130-0083

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1946 году*

Russian
Science
Citation
Index

Серия 8
история

А.В. Лаушкин

**«ПРИХОДИ ЯРОПОЛКЪ КО ВСЕВОЛОДУ НА ВЕЛИКЪ
ДЕНЬ»: КНЯЖЕСКИЕ СЪЕЗДЫ ДОМОНГОЛЬСКОЙ ПОРЫ
В ЗЕРКАЛЕ ЦЕРКОВНОГО КАЛЕНДАРЯ**

A.V. Laushkin

**“YAROPOLK CAME TO VSEVOLOD ON A GREAT DAY”:
PRINCELY CONGRESSES IN THE PRE-MONGOLIAN TIME
IN THE MIRROR OF THE CHURCH CALENDAR**

Аннотация. Небогатый фонд сохранившихся данных о княжеских съездах на Руси, игравших важную роль в политической жизни страны уже с XI в., хорошо известен и не раз скрупулезно изучался. Новые возможности в изучении древнерусских княжеских съездов открывает анализ точных дат их проведения. Данный подход возможен в свете распространенной среди светской и духовной элиты Руси практики совмещения важнейших общественных церемоний, включая церемонии сугубо княжеские, с церковными торжествами недельного и годового кругов богослужений, а также уклонения от их проведения в определенные периоды и дни церковного года. Источники домонгольского времени сохранили 14 точных дат княжеских съездов второй половины XI — первой трети XIII в., позволяющих выявить приуроченность этих событий ко дням недели, значительным вехам церковного календаря, а также датам именин и заупокойного поминания представителей правящей династии. Рассмотрение данных, проводимое в статье впервые в историографии, позволяет говорить об устойчивой тенденции назначения княжеских встреч на канун и/или на самый день какого-либо из великих праздников, чтимого церковного торжества меньшего сакрального масштаба, воскресенья либо одного из «княжеских» дней, перечисленных выше. В некоторых случаях отмечается наложение названных «календарных стратегий». Такое положение дел позволяет предполагать, что существенным элементом церемониала княжеского «снима» являлась совместная молитва его участников за торжественным богослужением, которая не только духовно скрепляла достигнутое единство, но демонстрировала его современникам. Возможно, именно во время такого богослужения прохо-

Лаушкин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Laushkin Aleksei Vladimirovich, PhD Candidate in History, Associate Professor, Department of Russian History before the Beginning of the Nineteenth Century, Lomonosov Moscow State University

+7 (495) 939-54-40; laushkin@list.ru

дило и принесение взаимной клятвы (целование креста) в случае принятия князьями каких-либо общих решений, обязывающих их к дальнейшим совместным действиям. Полученные автором результаты исследования интересны и для характеристики идейной составляющей княжеской культуры домонгольского времени, и для изучения темпоральной культуры Руси первых веков после Крещения.

Ключевые слова: Домонгольская Русь, княжеская культура, княжеские съезды, древнерусские церемонии, крестоцелование, церковный календарь, темпоральная культура.

Abstract. A poor fund of the surviving data on princely assemblies which had played an important role in political life in Russia since 11th century is well known and was scrupulously studied. The analysis of exact dates of their holding opens new possibilities in studying the Old Russian princely congresses. This approach is possible in the light of the practice widespread among the secular and clerical elite of Rus' to combine the most important public ceremonies, including princely ones, with church celebrations of the weekly and annual cycle of services, and also to avoid them during certain periods and days of the church year. The sources of the pre-Mongolian time refer to 14 exact dates of princely gatherings in the second half of the 11th through the first third of the 13th century which allow us to reveal a connection of these events to the days of week, to the significant landmarks of the church calendar, and also to the name and funeral feasts of representatives of the ruling dynasty. The examination of the data, carried out in this article for the first time in historiography, allows us to speak of a stable tendency to appoint princely congresses on the eve and/or on the very day of one of the great feasts, an honoured church celebration on a smaller scale, a Sunday or one of the "princely" days listed above. In some cases, there is an overlap of these "calendar strategies". This state of affairs suggests that an essential element of the ceremonial of the princely "sнем" was the joint prayer of its participants during the solemn service, which not only spiritually consolidated the unity, but demonstrated it to the contemporaries. Perhaps it was during such a service that the mutual oath (the kissing of the cross) was taken if the princes reached any decisions, binding them to further joint action. The results of the study are interesting in terms of characterizing the ideological component of the princely culture of pre-Mongolian times and the temporal culture of Russia in the first centuries after its baptism.

Keywords: Pre-Mongolian Rus', princely culture, princely congresses, Old Russian ceremonies, kissing of the cross, church calendar, temporal culture.

* * *

Дошедшие до нас источники не оставляют сомнения, что уже в XI в. княжеские съезды («снемы»)¹ приобрели характер важнейшего политического института Руси и затем сохраняли свое значение на

¹ О термине см.: Щавелёв А.С. К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый и его эпоха. М., 2008. С. 69–71; Горский А.А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб., 2019. С. 310, 332.

протяжении долгого времени. Это мнение сформировалось в научной литературе на основе изучения прежде всего тех княжеских совещаний, на которых принимались значимые политические решения и ход которых более или менее удовлетворительно освещен летописцами. При этом дискуссию среди исследователей вызвал вопрос о том, на основании каких критериев встречу представителей правящего семейства можно квалифицировать именно как «княжеский съезд» (равно как проблемы политико-правового статуса принимаемых на съездах решений и социального состава их полноправных участников)². По мнению А.С. Щавелёва, серия работ которого представляет последний в отечественной историографии опыт систематического обращения к данной теме, княжеским съездом, следуя за летописцами, надлежит считать «любую согласованную заранее личную встречу князей Рюриковичей друг с другом, половецкими ханами, реже — с другими иноземными правителями, на которой принимались какие-либо решения (договоры, заключение мира, раздел столов, сватовство и т.д.)»³.

Из этого определения мы и будем исходить далее. Однако даже следование признакам, описанным А.С. Щавелёвым, не обеспечивает исследователю беспроblemного выявления съездов в пестрой череде политических событий, которыми наполнены летописные тексты. Сообщая о контактах между Рюриковичами, летописцы не всегда уточняют их характер. К примеру, рассказав о княжеских переговорах, летописец может оставить читателя в неведении относительно того, происходили ли они при личной встрече правителей, либо заочно — посредством послов. В других случаях, напротив, факт личной встречи прямо отмечен в летописи, однако в тени оставлена повестка события и его результаты. И тогда читателю остается лишь гадать, были ли в ходе встречи приняты некие важные политические решения, либо собрание и не предполагало обсуждения подобных вопросов, а включало лишь дружеское общение близких родственников (или союзников). События, которые с учетом всех сделанных оговорок все же можно с большей или меньшей уверенно-

² См.: Тельберг Г.Г. Несколько замечаний о междукняжеских сменах в древней Руси // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1905. Ч. 359. Июнь. С. 332–338 (второй пагинации) (здесь же и краткий обзор более ранней историографии); Пашуто В.Т. Черты политического строя Древней Руси // Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Шапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 20–24; Russocki S. Zjazdy książęce // Słownik starożytności słowiańskich. Warszawa, 1982. T. 7. Gz.1. S. 140–142; Шапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. М., 1989. С. 181–185; и др.

³ Щавелёв А. С. Съезд князей как политический институт Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 г. Политические институты Древней Руси. М., 2006. С. 270.

стью считать «настоящими» съездами, описаны в летописях с разной обстоятельностью. Сведения о многих из них страдают краткостью и неполнотой, как это часто бывает со свидетельствами о явлениях повседневной жизни, привычные формы которой не слишком интересны для современников.

Небогатый фонд сохранившихся данных о княжеских съездах на Руси хорошо известен и не раз скрупулезно изучался. И все же можно указать на один отложившийся в источниках информационный слой, который до сих пор не был востребован исследователями. Речь идет о точных датах, которые время от времени появляются в известиях о «снемах». И хотя точно датированы не все съезды и даже их меньшинство, анализ сохранившихся дат способен, как представляется, пролить дополнительный свет на интересующее нас явление: если не расширить понимание его политической роли, то помочь яснее разглядеть его идейное оформление. Основание для такого подхода дает то обстоятельство, что практика осознанного выбора дат для различных церковных и светских церемоний была широко распространена в среде древнерусской элиты и помимо прочего захватывала сугубо княжеские церемонии — постриги княжичей, занятия князьями столов, их выходы на войну и триумфальные возвращения домой после победоносных походов⁴.

⁴ Борисов Н.С. К изучению датированных летописных известий XIV–XV веков // История СССР. М., 1983. С. 124–131; Poppe A. The Enthronement of the Prince in Kievan Rus' // The 17th International Byzantine Congress: Abstracts of Short Papers. Washington, 1986. P. 273; Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев, 1992. С. 143, 146; Гвозденко К.С. Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольское время // ДРВМ. 2009. № 1 (35). С. 29–30; Виноградов А.Ю. День освящения храма в традиции Восточной Церкви (IV–XIII века.): стратегии выбора // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 73 (1–2). М., 2012. С. 154–177; Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV вв. Воронеж, 2013. С. 257–262; Лаушкин А.В. Выбор дней для княжичьих постригов в Древней Руси // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. М., 2013. С. 93–99; Лаушкин А.В. К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 45–57; Лаушкин А.В. «Вида бѣду страшну и грозну»: еще раз о днях отъезда русских князей в Орду // Исторический вестник. Т. 10 (157). М., 2014. С. 110–127; Лаушкин А.В. Закладка владимирского собора Святой Богородицы в 1158 году и возможная дата крещения святого князя Владимира // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. М.; Вологда, 2017. С. 69–83; Лаушкин А.В. Входы новопоставленных новгородских владык в свой город: хронологический аспект (XII–XIII вв.) // ДРВМ. 2017. № 3 (69). С. 71–72; Лаушкин А.В. Вокняжения в домонгольском Новгороде: выбор дней // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сб. материалов X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва). М., 2019. С. 113–114; Лаушкин А.В. «Праздничные выходы» на войну в домонгольской Руси // ДРВМ. 2019. № 1 (75). С. 53–57; Лаушкин А.В. «Възвращение с побѣдою»: домонгольские княжеские церемонии в свете возможных параллелей // ВЕДС. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. М., 2020. Вып. 32: Сравнительные исследования социокультурных практик. С. 142–143; Лаушкин А.В. Вход новопоставленного

В текстах Лаврентьевской (ЛЛ), Ипатьевской (ИЛ), Новгородской Первой (НЛ) и родственных им летописей можно отыскать 13 известий о княжеских съездах домонгольского времени с точными датами. И еще один датированный с точностью до дня случай встречи Рюриковичей зафиксирован в граффити киевского Софийского собора. Рассмотрим эти хронологические данные по порядку.

(1) В 1067 г.⁵ «на Рши оу Смолинска» должен был состояться съезд с участием троих братьев-Ярославичей — Изяслава, Святослава и Всеволода, с одной стороны, и Всеслава Брючиславича с сыновьями, с другой. Очевидно, что объявленной целью встречи было примирение двух семейств, еще недавно поднимавших друг на друга мечи в ходе жаркой усобицы. Ярославичи гарантировали полоцким князьям безопасность («цѣловавше кр(е)сть ч(е)стными»), однако в начале встречи вероломно захватили их, отправили в Киев и посадили «в порубъ». Съезд, таким образом, не состоялся, но Повесть временных лет (ПВЛ) сохранила дату его неудачного открытия⁶. В ЛЛ, Хлебниковском списке ИЛ и некоторых других летописях, отразивших Повесть, она читается так: «м(ѣ)с(я)ца июуля въ 10 д(ѣ)нь», в Ипатьевском списке ИЛ: «м(ѣ)с(я)ца июуня въ 10 д(ѣ)нь»⁷. Если верна первая датировка (что кажется более вероятным), то речь идет о вторнике и кануне еще не внесенного в месяцесловы дня кончины княгини Ольги⁸, в который полагалась панихида по ней и на который потомки

епископа Пахомия в Ростов 28 января 1215 года: выбор дня для торжественной церемонии // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2019. Вып. 89. С. 49–66; Лаушкин А. В. Церемонии ростовского князя Константина Всеволодовича: выбор дней // Восстанет цесарь в опустевшей земле: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н. С. Борисова. СПб., 2020. С. 156–165; Лаушкин А. В. К вопросу о процедуре княжеских съездов // ВЕДС. Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто. М., 2021. Вып. 33: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. С. 159–163; Артамонов Ю. А. Вопросы хронологии посажения на стол древнерусских архиереев // ВЕДС. Вып. 32. С. 13–19.

⁵ Бережков Н. Г. Хронология русского летописания. М., 1963. С. 348.

⁶ Строго говоря, дата в Повести относится не ко встрече князей, а к крестоцелованию Ярославичей. Однако из слов летописца можно понять, что клятва произошла непосредственно перед встречей: получив известие о клятве, Всеслав переплывает «в лодыи чересь Днѣпръ» и идет в шатер Изяслава (ПСРЛ. Т. 1. М., 1962. Стб. 167). По-видимому, съезд готовился заранее, его участники собрались в условленном месте у устья р. Оршицы, и клятва братьев должна была снять последние опасения полоцкого князя перед самой переправой.

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 167; Т. 2. М., 1962. Стб. 156; Т. 38. Л., 1989. С. 71; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. С. 186.

⁸ Внесение имени княгини в месяцесловы (как, по-видимому, и начало ее церковного почитания) произошло лишь в конце XIV в. (Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001. С. 89–90, 380). В древнейших источниках точная дата ее смерти не зафиксирована. Самое раннее указание на день памяти («оуснения») Ольги 11 июля содержит Синайский палимпсест XIII в., в котором протограф Жития княгини восходит к более раннему времени (Пичхадзе А. А., Ромодановская В. А.,

княгини нередко назначали разные важные церемонии⁹. В качестве же аналогии, когда переговоры были соединены с днем поминок, можно вспомнить московскую встречу Юрия Долгорукого и Святослава Ольговича в 1147 г., назначенную на день сороковин Юрьева сына Ивана (см. ниже, № 7). Не исключено, что по заранее согласованному плану участники оршинского съезда 1067 г. намеревались 10 июля разрешить свои политические противоречия, а 11-го — все вместе молитвенно почтить память общей прародительницы.

(2) В 1084 г.¹⁰ волынский князь Ярополк Изяславич нанес визит своему дяде киевскому князю Всеволоду Ярославичу «на Великъ д(б)нь»¹¹ — на Пасху, пришедшуюся в том году на 31 марта. Летописец не раскрыл содержание встречи, но сообщил, что в ходе начавшегося «в се же время» мятежа братьев-Ростиславичей против Ярополка дядя Всеволод активно помогал племяннику¹², что позволяет предполагать не только семейный, но и политический характер пасхальной встречи правителей, т.е. квалифицировать ее как княжеский съезд.

(3) О княжеском съезде трех двоюродных братьев — Святополка Изяславича, Владимира Всеволодовича и Олега Святославича — заключивших «миръ на Желяни», известно только из граффити киевского Софийского собора, которое содержит дату события — «м(ѣ)с(я)ця декабря въ 4-е», но не называет год¹³. С.А. Высоцкий

Ромодановская Е.К. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.p.I.63) // *Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика.* СПб., 2005. С. 292, 296–300). По мнению О.В. Лосевой, его возникновение можно отнести к 60-м гг. XII в. (*Лосева О.В.* Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009. С. 151). Это, в свою очередь, означает, что создатели памятника при определении даты смерти княгини имели возможность свериться с богослужебной традицией еще существовавшей тогда киевской Десятинной церкви, где княгиня была похоронена и где, по древнему установлению церкви, в день кончины должно было совершаться ее ежегодное поминовение (разрушена Десятинная церковь была в 1240 г. во время Батыева нашествия (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 785) и не восстанавливалась до XVII в.). Отталкиваясь от некоторых списков Пролога, Б.А. Успенский допустил, что действительным днем кончины первой русской правительницы-христианки могло быть не 11 июля, а 11 июня (*Успенский Б.А.* Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Успенский Б.А.* Историко-филологические очерки. М., 2004. С. 98–99). Однако О.В. Лосева показала, что дата 11 июня является вторичной и ошибочной (*Лосева О.В.* Жития... С. 146–153).

⁹ См.: *Лаушкин А.В.* К проблеме почитания... С. 50–51, 56–57.

¹⁰ *Бережков Н.Г.* Указ. соч. С. 348.

¹¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 205; Т. 2. Стб. 196; Т. 38. С. 83; *Присёлков М.Д.* Троицкая летопись: реконструкция текста. СПб., 2002. С. 163.

¹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 205.

¹³ *Высоцкий С.А.* Древнерусские надписи Софии Киевской IX–XIV вв. Киев, 1966. Вып. 1. С. 25.

полагал, что съезд состоялся в 1097 г.¹⁴, Б.А. Рыбаков датировал его 1104 г.¹⁵, А.С. Щавелёв — 1093 г.¹⁶ В 1097 г. этот день пришелся на пятницу, а в 1093 и 1104 гг. — на воскресенье. Однако в любом случае в день заключения мира на Желяни церковь предписывала помянуть одну из самых почитаемых святых жен — вмч. Варвару¹⁷, а сутки спустя наступал праздник свт. Николая Чудотворца (6 декабря)¹⁸. Помимо прочего Николин день был отмечен именинами покойного великого князя Святослава Ярославича¹⁹ — отца Олега Святославича и дяди двух других участников съезда. Между тем, нельзя исключить, что уже в этот ранний период день тезоименитства — наряду со днем кончины — мог восприниматься как подходящее время для сугубого молитвенного поминовения усопшего²⁰.

(4) В 1100 г.²¹ «въ Оувѣтичих» (в Витичеве) прошел «двойной» княжеский съезд с участием тех же князей, а также князя Давыда Святославича. Его первая часть датирована в *ЛЛ* и связанных с ней летописях 10 августа («м(ѣ)с(я)ца авгус(та) во 10 д(ь)нь»²²; день приходился на пятницу), в *ИЛ* — 14 августа («м(ѣ)с(я)ца августа въ 14 д(ь)нь»²³; в таком случае это был вторник). Если верна последняя

¹⁴ Там же. С. 27–34.

¹⁵ Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. М., 1964. С. 21–22.

¹⁶ Щавелёв А. С. Граффити о съезде князей на реке Желяни: вопрос датировки // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов–2001». История. М., 2001. С. 3–5.

¹⁷ Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 217; Бугаевский А.В., Жаворонков П.И., Жиленко И. В. [Варвара] Мощи и почитание // Православная энциклопедия. Т. 6. М., 2003. С. 560–561. Житие св. Варвары было известно древнерусскому читателю с раннего времени и относилось к числу «самых распространенных в Древней Руси переводных памятников византийской агиографии» (Федотова М.А. Житие святой Варвары в Древней Руси // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 76–78). Упоминание страданий «святѣи Варвары» содержится уже в «Сказании о Борисе и Глебе» (БЛДР. Т. 1. СПб., 1997. С. 334), а *НЛ* под 6646/1138 г. упоминает новгородский монастырь «святое Варвары», основание которого следует, таким образом, отнести к более раннему времени. К 1138 г. эта женская обитель представлял собой уже относительно развитый комплекс зданий. На это указывает то, что в указанном году новгородцы избрали ее местом содержания под стражей жены изгнанного ими князя Святослава Ольговича (Новгородская первая летопись... С. 25), статус которой требовал, без сомнения, определенного уровня комфорта.

¹⁸ Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 218–219.

¹⁹ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 609–610.

²⁰ Косвенные признаки существования такой практики на Руси можно уловить уже в источниках XIII в., а несомненные данные на этот счет появляются с XIV в. (Лаушкин А.В. Вход... С. 55–56).

²¹ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 348.

²² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 273; Т. 38. С. 99.

²³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 248–249.

датировка, речь идет о кануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, который одновременно являлся престольным в Киево-Печерском монастыре и с особой торжественностью отмечался в одном из главных соборов Киева — Десятинной церкви, также посвященной Богородице. Сам же день 14 августа был ознаменован годовщиной перенесения мощей прп. Феодосия Печерского в 1091 г.²⁴ В любом случае — начался ли съезд 10 или 14 августа — его открытие произошло в преддверии главного богородичного и одного из главных киевских праздников.

(5) Вторая часть съезда в Витичеве, на которую был приглашен князь Давыд Игоревич (для суда над ним), произошла «того ж м(ѣ)с(я)ца въ 30»²⁵, в четверг, на канун другого праздника в честь Божией Матери — Положения пояса Пресвятой Богородицы в константинопольской Халкопратийской церкви²⁶. Таким образом, можно думать, что организаторы обеих частей съезда использовали одну и ту же хронологическую схему.

(6) В 1101 г.²⁷ четверо участников витичевского съезда и еще брат Олега Святославича Ярослав «совокупишася» «на Золотьчи» (реке неподалеку от Киева). Летописец не зафиксировал дату съезда, но сообщил, что на него прибыли также послы «от всѣх» половецких ханов с просьбой о мире, что в ответ князья предложили половцам собраться «оу Сакова» и что мир с ними был заключен там «м(ѣ)с(я)ця сем(тября) въ 15 д(ѣ)нь»²⁸ (в воскресенье). Этот день был следующим после праздника Воздвижения Креста Господня (14 сентября). Если верна гипотеза, что летописный Саков находился на месте современного села Процева (Салькова), стоящего южнее Киева на левом берегу Днепра²⁹, то расстояние до него от Киева было около 30 км и представляло собой комфортный (не требующий особого напряжения) дневной переход конного войска³⁰. А это, в свою очередь, позволяет допустить, что князья собрались на золотченский съезд незадолго до (накануне?) Воздвижения и, встретив праздник, отправились в Саков.

²⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 211.

²⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 273; Т. 2. Стб. 249; Т. 38. С. 99; *Присёлков М.Д.* Указ. соч. С. 195 (в сохранившемся отрывке памятника ошибочно указан месяц).

²⁶ *Лосева О.В.* Русские месяцесловы... С. 419–420.

²⁷ *Бережков Н.Г.* Указ. соч. С. 348.

²⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 275; Т. 2. Стб. 250; Т. 38. С. 100; *Присёлков М.Д.* Указ. соч. С. 197.

²⁹ *Куза А.В.* Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М., 1996. С. 173.

³⁰ *Измествев П.И.* Краткое руководство по элементарной и общей тактике. Составлено по опыту последних войн. Пг., 1919. С. 83.

(7) В 1147 г.³¹ произошла упоминавшаяся уже московская встреча Юрия Долгорукого со Святославом Ольговичем, его сыном Олегом и двоюродным племянником Владимиром Святославичем. Хотя летописец не коснулся ее делового содержания и рассказал только о взаимных знаках дружеского расположения князей, нет сомнения, что союзникам было что обсудить и помимо поднесенных друг другу «даров многих», а также искусства суздальских поваров, во время Великого поста приготовивших «обѣдъ силенъ». Такого обсуждения требовали самые последние изменения политической ситуации на Руси. В частности, — вынужденное принятие монашества несостоявшимся великим князем Игорем Ольговичем, родным братом Святослава, которого киевский князь Изяслав Мстиславич, враг Юрия и Святослава, удерживал в заложниках. Нельзя было обойти вниманием и недавние удачные действия союзников против других своих противников. На политическую повестку московской встречи намекает и то, что по ее итогам Юрий пообещал прислать Святославу своего сына («якоже и створи», — отметил летописец)³². Открылся съезд «въ д(ь)нь пятокъ на Похвалоу с(вя)тѣи Б(огороди)ци» и продолжился на следующий («оутрии») день, когда был устроен «обѣдъ силенъ»³³. Другими словами, речь идет о кануне праздника и самом празднике Субботы Акафиста (Похвалы Пресвятой Богородицы), который отмечается в конце пятой седмицы Поста и представляет собой главное великопостное величание Божией Матери. В 1147 г. эти дни наступали 4 и 5 апреля. Помимо празднования Богородице на первый из них пришлось сороковины Юрьева сына Ивана³⁴. Молодой князь был послан отцом на помощь Святославу, тяжело заболел и скончался в лагере отцова союзника 24 февраля 1147 г.³⁵ Трудно представить, что совпадение княжеской встречи с такими днями, первый из которых должен был быть неизбежно ознаменован панихидой по Ивану Юрьевичу, а второй — пением акафиста Богородице, могло оказаться случайностью.

(8) В 1149 г.³⁶, спустя без малого два с половиной года после московского съезда, Юрий и Святослав вновь обсуждали свои планы, встретившись у селения Ярышево. Произошло это «на Сп(а)сѣхъ д(ь)нь» — праздник Преображения Господня, 6 августа, в субботу. Встреча, по-видимому, и на этот раз продолжалась два дня; обед те-

³¹ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 147.

³² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 321–340.

³³ Там же. Стб. 340.

³⁴ Рапов О.М. Кто срубил град Москву на Боровицком холме. М., 1997. С. 16–17.

³⁵ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 338–339.

³⁶ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 148.

перь давал Святослав. Ее целью, как можно понять из летописного повествования, было окончательное восстановление союзнических отношений князей, чего перед тем попытался не допустить киевский князь Изяслав Мстиславич. На ярышевском съезде Святослав подтвердил свою позицию, заявив Юрию: «Брате! То намъ ворогъ всимъ Изяславъ — брата нашего [Игоря Ольговича. — А.Л.] оубиль» (случилось это еще в 1147 г.). Сразу же по окончании съезда князья выступили против своего киевского «ворога»³⁷.

(9) В 1159 г.³⁸ в Моравийске произошел «сѣздъ... на великую любовь» князей Святослава Ольговича и Ростислава Мстиславича. Встреча продолжалась два дня, князья по очереди приглашали друг друга на обед и подносили дары. Начался моравийский съезд «м(ѣ)с(я)ца мая въ 1 д(ь)нь», в пятницу, продолжился — «на заоутрие»³⁹, т.е. 2 мая, в субботу, когда отмечался праздник свв. Бориса и Глеба, одно из главных и наиболее популярных в месящесловах годовых торжеств в честь братьев-страстотерпцев⁴⁰.

(10) В 1195 г.⁴¹ в Вышгороде состоялась встреча родных братьев Рюрика и Давыда Ростиславичей — князей киевского и смоленского. Братья «думали», «что боудеть на Роуской землѣ» и «о братьи своеи, о Володимерѣ племени». Подводя итог встрече, летописец записал, что Давыд «с братомъ своимъ Рюрикомъ ряды вся оуконча». Съезд открылся в непостную «средоу Роусалной недѣлѣ», которая в названном году была 17 мая, и продолжался едва ли не целую неделю, если судить по числу упомянутых летописцем обедов, данных в этот и последующие дни. Два обеда устроили в честь Давыда сам Рюрик и его сын Ростислав, еще четыре накрыл Давыд, приглашая поочередно брата «и дѣти его», монахов, черных клобуков и «кыян»⁴². Обеды по традиции сопровождались одариванием гостей. На самый разгар этих торжественных застолий пришелся переходящий праздник Троицы (21 мая), совпавший с памятью свв. Константина и Елены⁴³ — именинами княгини Ольги⁴⁴. Любопытно, что если княжеские обеды происходили ежедневно и летописец верно описал их последовательность, то именно на Троицу Давыд чествовал монахов и раздавал «милостыню силноу» — и самим черноризцам, и город-

³⁷ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 376.

³⁸ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 171.

³⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 504.

⁴⁰ Лосева О.В. Русские месящесловы... С. 105–106, 330.

⁴¹ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 207.

⁴² ПСРЛ. Т. 2. Стб. 681–682.

⁴³ Лосева О.В. Русские месящесловы... С. 344–345.

⁴⁴ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч. С. 591–592.

ским нищим, что было вполне уместно в такой день. Накануне же Троицы, 20 мая, Давыд в таком случае должен был принимать своего брата с детьми. И этот день тоже оказывается совсем непростым с церковно-календарной точки зрения. Больше чем за столетие до этого, 20 мая 1072 г., в Вышгороде (где, видимо, и пировали братья) состоялось перенесение мощей свв. Бориса и Глеба в новую церковь, построенную великим князем Изяславом Ярославичем⁴⁵. Этот день хотя и не укоренился в праздничном обиходе Русской церкви так же прочно, как два других борисоглебских праздника — 24 июля и 2 мая, тем не менее был зафиксирован рядом ранних русских нарративов и периодически встречался в месяцесловах XIV–XV вв.⁴⁶ Трудно предположить, что князья проигнорировали праздник, который должен был с особой торжественностью отмечаться в городе, где хранились мощи святых братьев. Тем более что организатор пира, Давыд, был наречен в честь одного из них — Глеба, носившего крестильное имя Давид⁴⁷. Помимо прочего, последнее объясняет, почему именно в этот день Давыд Ростиславич устроил застолье для брата и его семьи (безусловно, самое важное застолье из всей череды данных им обедов): 20 мая он отмечал свои именины. Как видим, вышгородский съезд совпал с целой чередой важных календарных вех, которые должны были быть значимы для потомков Ростислава Мстиславича.

(11) В 1205 г.⁴⁸ «целоваша кр(е)сть Олгович(и) к великому кн(я)зю Всеволоду [Юрьевичу. — А.Л.] и къ его с(ы)н(о)мъ и к Романови [Мстиславичу. — А.Л.]». По-видимому, предметом этого «целования» стало признание в качестве нового князя киевского Ростислава Рюриковича, посаженного на престол по воле Всеволода и Романа⁴⁹. Обстоятельства принесения клятвы из летописи не ясны. Очевидно, сами Всеволод и Роман лично на ней не присутствовали, но оговорка летописца, что после нее Ольговичи «возвратишас(я) во своя си», указывает на то, что князья черниговские целовали крест, где-то собиравшись вместе для принятия решения⁵⁰. Произошло это «фев(раля) б д(ь)нь на памят(ь) с(вя)т(а)го Оукола епис(ко)па»⁵¹, в воскресенье.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 181–182 (в ЛЛ дата указана ошибочно).

⁴⁶ Лосева О.В. Русские месяцесловы... С. 105–106.

⁴⁷ Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Указ. соч. С. 529–530.

⁴⁸ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 349.

⁴⁹ Карпов А.Ю. Всеволод Большое Гнездо. М., 2019. С. 265.

⁵⁰ В качестве примера подобного собрания черниговской семьи можно вспомнить описанный чуть ниже в ЛЛ «снем», на который «совкупишася Ольговичи вси в Черниговъ» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 426).

⁵¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 421 (в ЛЛ фрагмент утрачен); Т. 38. С. 160; Т. 41. М., 1995. С. 126.

(12) В 1217 г.⁵² в Исадах произошел печально знаменитый съезд рязанских князей («снемшимся имъ всѣм... на порядъ»), на котором шестеро из них были предательски убиты. Трагедия случилась «м(ѣ)с(я)ця июня [в *ЛЛ* ошибочно вместо: июля. — *А.Л.*] въ 20 д(ѣ)нь на памят(ѣ) стаг(о) пр(о)р(о)ка Ильи огньнаго въсхоженья»⁵³, в четверг. Отметим, что речь идет об одном из самых известных святых ветхозаветной поры, почитание которого в среде христиан-руси началось, возможно, ещё до крещения страны⁵⁴.

(13) В 1229 г. великий князь Юрий Всеволодович, желая преодолеть возникший конфликт со своими племянниками Васильком, Всеволодом и Владимиром Константиновичами, «призва ихъ на снем в Суждаль», где они называли «его о(т)ц(е)мъ собѣ и г(о)с(поди)н(о)мъ». Суздальский съезд начался «семтяб(ря) въ 7 д(ѣ)нь в канунъ Р(о)ж(де)ству С(вя)тыя Б(огороди)ца», в пятницу, и продолжился на следующий день, когда гости получили дары и «праздновавше Р(о)ж(де)ство С(вя)тыя Б(огороди)ца оу св(я)щ(е)наго еп(и)с(ко)па Митрофана»⁵⁵.

(14) В 1231 г.⁵⁶ ростовский князь Василько Константинович отправил в Киев для поставления на Ростовскую кафедру своего духовника Кирилла. Епископская хиротония состоялась в Софийском соборе «м(ѣ)с(я)ца април(я) въ 6 д(ѣ)нь в нед(ѣ)лю с(вя)т(ы)хъ Муруносицъ, по Пас(це)». Митрополиту Кириллу I, возглавившему совершение таинства, сослужили несколько епископов и множество игуменов. Кроме них на торжественной службе присутствовали и «праздноваша свѣтлыи то [тѣ. — *А.Л.*] праздник» (свв. Жен-

⁵² Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 105.

⁵³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 440–441; Новгородская первая летопись... С. 58 (здесь дата верна).

⁵⁴ Основание для такого предположения дает упоминание в *ПВЛ* под 944 г. киевской церкви этого святого, «яже есть надъ ручаемъ, конецъ Пасынъчѣ бесѣды и Козарѣ», которую летописец называет соборной (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 54; Турилов А.А., Артюхова Т.А., Лосева О.В., Моисеева С.А. [Илия:] Почитание И[лии] у южных славян и на Руси // Православная энциклопедия. Т. 22. М., 2009. С. 244). Впрочем, у исследователей нет единства в вопросе том, можно ли доверять этому сообщению (см., напр.: Остромысленский Е. Исследования о древней Киевской церкви св. Ильи. Киев, 1830; Малингуди Я. Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский временник. М., 1995. Т. 56. С. 90; Горский А.А. «Беисленные раги и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб, 2018. С. 31–32; Иванов С.А. Когда в Киеве появился первый христианский храм? // Славяне и их соседи: Славянский мир между Римом и Константинополем. Вып. 11. М., 2004. С. 9–15; Карпов А.Ю. Княгиня Ольга. М., 2009. С. 75, 142–143; Васильев М.А. Константинопольский храм Богоматери Фаросской в дипломатических акциях Руси и Византии первой половины X века // Славянский альманах. 2016. Вып. 3–4. М., 2016. С. 15, 26–27; и др.).

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 452.

⁵⁶ Бережков Н.Г. Указ. соч. С. 207.

мироносиц) многие князья, которые «бяхут же в то время... на соньмѣ в Киевѣ» у киевского князя Владимира Рюриковича: Михаил Черниговский с сыном Ростиславом, Мстислав Мстиславич, Ярослав, Изяслав и Ростислав Борисовичи и другие. За службой последовал обед, устроенный в Печерском монастыре⁵⁷. Летописец, внимание которого было сконцентрировано на фигуре нового ростовского владыки, не указал, когда открылся княжеский «соньм». Однако ясно, что произошло это на фоне продолжающихся пасхальных торжеств, незадолго до второго воскресного дня «по Пасце», когда воспоминанием о святых Женах церковь вновь призывала молящихся исполниться светлой радости о воскресшем Христе.

Как видим, датировки княжеских съездов нельзя назвать единообразными. Иногда авторы известий ясно указывают начало и конец мероприятия, иногда ограничиваются днем открытия «снима» или заключения договора, а иногда невольно дают читателю лишь косвенную хронологическую информацию. Однако, несмотря на эту пестроту подходов, а также противоречивость отдельных датировок в источниках (см. № 3 и 4), приведенный материал демонстрирует отчетливую тенденцию в выборе дней для проведения съездов. Даты всех (или почти всех) рассмотренных княжеских встреч оказываются четко ассоциированы со знаменательными днями церковного календаря. Причем трудно допустить, что такая картина сложилась в источниках потому, что летописцы фиксировали точные даты съездов, приуроченных к праздникам. Сомневаться в этом заставляет то, что только в трети случаев (№ 2, 7, 8, 12, 13) авторы летописных сообщений обращают внимание читателей на праздничный характер указываемых ими дат.

Больше всего рассмотренных нами «снемов» обнаруживают календарную связь с крупнейшими торжествами церковного года — Пасхой и великими праздниками. Таких случаев 6 из 14, или 43% от общего числа. Съезды устраивались на Пасху (№ 2), на канун и в самый день Рождества Богородицы (№ 13), перед Воздвижением (№ 6), перед и в самый день Троицы (№ 10), на Преображение Господне (№ 8), накануне (или за четыре дня до) Успения (№ 4).

Еще 5 случаев, или 36 %, обнаруживают приуроченность съездов к чтимым праздникам рангом ниже: кануну и самому дню Субботы Акафиста (№ 7), кануну Положения пояса Пресвятой Богородицы (№ 5), Ильину дню (№ 12), кануну и самому дню свв. Бориса и Глеба 2 мая (№ 9), памяти вмч. Варвары, которая празднуется два дня до Николина дня (№ 3). В эту же группу можно добавить и еще один,

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 456–457.

шестой, случай, когда съезд хотя и имел основную привязку к празднику Троицы (№ 10, см. выше), но одновременно захватывал и день памяти свв. Бориса и Глеба 20 мая, пришедшийся на канун Троицы.

На рядовые воскресенья (не считая всегда воскресных дней Пасхи и Троицы) — еженедельную «малую Пасху» — пришлось минимум 2 случая, или не менее 14% от общего числа (№ 11, 14). Не исключено, что в воскресенье проходил и желянский съезд (помещенный нами в предыдущую группу), который был приурочен к памяти вмч. Варвары (№ 3).

Наконец, в некоторых случаях можно подозревать, что «снемы» были соотнесены с различными «княжескими днями». И по крайней мере в одном случае такой день, по-видимому, выступил основным календарным резонансом назначения дня съезда. Речь идет о годинах княгини Ольги (№ 1). Еще в двух случаях «княжеские дни», вплетенные в хронологию съездов, сопутствовали большим церковным праздникам: сороковины княжича Ивана Юрьевича — кануну Субботы Акафиста (№ 7), а именины князя Давыда Ростиславича — кануну Троицы (№ 10). Таким образом, можно говорить о группе съездов со своеобразными календарно-родовыми коннотациями, значимыми для участников и хорошо вписывающимися в общий родовой характер рассматриваемого явления⁵⁸.

Постоянство, с которым князья собирались для обсуждения своих дел либо под праздник (часто чтобы затем продолжить общение на следующий день или дни), либо в самый день праздника выглядит как следование устойчивой традиции. Если это действительно так, она видится в том, что участники «снима» заранее планировали совместное участие в праздничном богослужении (какое, к примеру, описал автор известия о киевском съезде 1231 г.).

Происходила ли такая служба в городском соборе, в монастырском храме (как, по-видимому, это было в 1150 г., когда Юрий Долгорукий и Владимирко Галицкий «сѣимася» в Печерском монастыре⁵⁹) или же в простой походной церкви, общая молитва духовно закрепила согласие князей и демонстрировала их единство. В этом смысле интерес представляет описание Любечского съезда 1097 г. в *ПВЛ*, где идея такого единства выражена богослужебной формулой — «отселѣ имемся въ едино с(е)рдце»⁶⁰, которая представляет собой узнаваемую цитату из евхаристического канона, центральной части

⁵⁸ О семейно-родовых мотивах практики княжеских съездов см., напр.: *Щавельв А. С. Съезд князей...* С. 274, 277–278.

⁵⁹ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 403. Точной даты события в летописи нет.

⁶⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 256.

последования литургии⁶¹ («и дажь нам единѣми оусты и *единѣмь с(е)рди(е)мь* славити и въспѣвати Пр(е)ч(е)стное и Великолѣпое Имя Т(вое)»⁶²).

В качестве предположения следует допустить и то, что именно во время такой совместной княжеской службы могло происходить и торжественное принесение клятвы — целование креста. Отметим, что хотя церковь относилась к клятве на святыне настороженно⁶³, летописцы отмечают случаи, когда крестоцелование совершалось именно в храме⁶⁴.

Известно, что княжеские съезды проходили в рамках более или менее устойчивой процедуры, состоявшей из череды ритуализированных действий. Состав и семантика этих действий стали предметом изучения в работах А.С. Щавелёва. По его заключению, в наиболее развернутом виде процедура съезда состояла из следующих элементов: 1) сбора князей в заранее установленном месте и их предварительных консультаций через послов; 2) обсуждения повестки «снима» во время очной встречи, которая могла проходить как в городе, так и вне городских стен — в княжеском селе и даже в походных шатрах; 3) церемонии крестоцелования (в случае достижения соглашения); 4) общего пира (пиров) и обмена дарами⁶⁵. Представляется, что в свете сделанных наблюдений этот список можно пополнить новым элементом — участием князей в общем богослужении, а в ритуальном обрамлении «снемов» разглядеть еще одну яркую грань, выражающую христианский дух княжеской культуры своего времени.

Список сокращений

БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси

ВЕДС — Восточная Европа в древности и средневековье

ДРВМ — Древняя Русь: Вопросы медиевистики

ПСРЛ — Полное собрание русских летопис

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

⁶¹ Ранчин А.М., Лаушкин А.В. Еще раз о библеизмах в древнерусском летописании // Ранчин А.М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М., 2007. С. 28–29.

⁶² ОР ГИМ. Синод. 605 (Служебник нач. XIV в.). Л. 31 об.

⁶³ Стефанович П. С. Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // Средневековая Русь. М., 2004. Вып. 5. С. 86–113.

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 324, 366, 399.

⁶⁵ Щавелёв А. С. Процедура съезда князей // ВЕДС. Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. 19: Политические институты и верховная власть. М., 2007. С. 297–301.

Список литературы

Артамонов Ю.А. Вопросы хронологии поселения на стол древнерусских архиереев // ВЕДС. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. 32: Сравнительные исследования социокультурных практик. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 13–19.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания. М.: Издательство АН СССР, 1963. 348 с.

Борисов Н.С. К изучению датированных летописных известий XIV–XV веков // История СССР. 1983. № 4. С. 124–131.

Бугаевский А.В., Жаворонков П.И., Жиленко И.В. [Варвара] Мощи и почитание // Православная энциклопедия. Т. 6. М.: Православная энциклопедия, 2003. С. 560–561.

Васильев М.А. Константинопольский храм Богородицы Фаросской в дипломатических акциях Руси и Византии первой половины X века // Славянский альманах. 2016. Вып. 3–4. М.: Индрик, 2016. С. 13–37.

Виноградов А.Ю. День освящения храма в традиции Восточной Церкви (IV–XIII века.): стратегии выбора // Средние века: Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. Вып. 73 (1–2). М.: ИВИ РАН, 2012. С. 154–177.

Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской IX–XIV вв. Вып. 1. Киев: Наукова думка, 1966. 238 с.

Возденко К.С. Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольское время // ДРВМ. 2009. № 1 (35). С. 29–30.

Горский А.А. «Бещисленные рати и великия труды...»: проблемы русской истории X–XV вв. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2018. 416 с.

Горский А.А. Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2019. 410 с.

Иванов С.А. Когда в Киеве появился первый христианский храм? // Славяне и их соседи: Славянский мир между Римом и Константинополем. М.: Индрик, 2004. Вып. 11. С. 9–18.

Изместьев П.И. Краткое руководство по элементарной и общей тактике. Составлено по опыту последних войн. Пг.: [Б. и.], 1919. 312 с.

Карнов А.Ю. Всеволод Большое Гнездо. М.: Молодая гвардия, 2019. 432 с.

Карнов А.Ю. Княгиня Ольга. М.: Молодая гвардия, 2009. 374 с.

Куза А.В. Древнерусские городища X–XIII вв. Свод археологических памятников. М.: Христианское издательство, 1996. 254 с.

Лаушкин А.В. «Видя бѣду страшну и грозну»: еще раз о днях отъезда русских князей в Орду // Исторический вестник. 2014. Т. 10 (157). С. 110–127.

Лаушкин А.В. «Възвращение с побѣдою»: домонгольские княжеские церемонии в свете возможных параллелей // ВЕДС. Чтения памяти чл.-корр. АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. 32: Сравнительные исследования социокультурных практик. М.: ИВИ РАН, 2020. С. 142–143.

- Лаушкин А.В. «Праздничные выходы» на войну в домонгольской Руси // ДРВМ. 2019. № 1 (75). С. 53–57.
- Лаушкин А.В. Вокняжения в домонгольском Новгороде: выбор дней // Комплексный подход в изучении Древней Руси: Сб. материалов X Международной научной конференции (9–13 сентября 2019 г., Москва). М.: Индрик, 2019. С. 113–114.
- Лаушкин А.В. Вход новопоставленного епископа Пахомия в Ростов 28 января 1215 года: выбор дня для торжественной церемонии // Вестник ПСТГУ. Сер. II. 2019. Вып. 89. С. 49–66.
- Лаушкин А.В. Входы новопоставленных новгородских владык в свой город: хронологический аспект (XII–XIII вв.) // ДРВМ. 2017. № 3 (69). С. 71–72.
- Лаушкин А.В. Выбор дней для княжичьих постригов в Древней Руси // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 3. М.: Исторический факультет МГУ, 2013. С. 93–99.
- Лаушкин А.В. Закладка владимирского собора Святой Богородицы в 1158 году и возможная дата крещения святого князя Владимира // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. М.; Вологда: Древности Севера, 2017. С. 69–83.
- Лаушкин А.В. К проблеме почитания княгини Ольги и князя Владимира в домонгольское время // ТОДРЛ. Т. 63. СПб.: Наука, 2014. С. 45–57.
- Лаушкин А.В. Церемонии ростовского князя Константина Всеволодовича: выбор дней // Восстанет цесарь в опустевшей земле: люди, время и пространство русской истории. К 70-летию профессора Н.С. Борисова. СПб.: Алетейя, 2020. С. 156–165.
- Лаушкин А. В. К вопросу о процедуре княжеских съездов // ВЕДС. Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. 33: Роль религии в формировании социокультурных практик и представлений. М.: ИВИ РАН, 2021. С. 159–163.
- Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропоники. М.: Индрик, 2006. 740 с.
- Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII — первой трети XV веков. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 466 с.
- Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 419 с.
- Малингуди Я. Русско-византийские связи в X веке с точки зрения дипломатики // Византийский временник. Т. 56. М., 1995. С. 68–91.
- Остромысленский Е. Исследования о древней Киевской церкви св. Ильи. Киев: Киево-Печерская типография, 1830. 37 с.
- Новосельцев А.П., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. 476 с.

Пичхадзе А.А., Ромодановская В. А., Ромодановская Е. К. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q.п.I.63) // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемика. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 288–308.

Присёлков М.Д. Троицкая летопись: реконструкция текста. СПб.: Наука, 2002. 512 с.

Ранчин А.М., Лаушкин А.В. Еще раз о библеизмах в древнерусском летописании // Ранчин А.М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 24–41.

Рапов О.М. Кто срубил град Москву на Боровицком холме. М.: Русское слово, 1997. 31 с.

Рыбаков Б.А. Русские датированные надписи XI–XIV вв. М.: Наука, 1964. 48 с.

Селезнёв Ю.В. Русские князья в составе правящей элиты Джучиева улуса в XIII–XV вв. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2013. 472 с.

Стефанович П. С. Крестоцелование и отношение к нему церкви в Древней Руси // Средневековая Русь. М.: Индрик, 2004. Вып. 5. С. 86–113.

Тельберг Г.Г. Несколько замечаний о междукняжеских сменах в древней Руси // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1905. Ч. 359. Июнь. С. 332–338 (второй пагинации).

Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992. 224 с.

Турилов А.А., Артюхова Т.А., Лосева О.В., Моисеева С.А. [Илия:] Почитание И[лии] у южных славян и на Руси // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 22. С. 243–245.

Успенский Б.А. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // Успенский Б.А. Историко-филологические очерки. М.: Азбука, 2004. С. 69–121.

Федотова М.А. Житие святой Варвары в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 53. С. 76–89.

Щавелёв А. С. Граффити о съезде князей на реке Желяни: вопрос датировки // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов–2001». История. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 3–5.

Щавелёв А. С. Процедура съезда князей // ВЕДС. Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто. Вып. 19: Политические институты и верховная власть. М: ИВИ РАН., 2007. С. 297–301.

Щавелёв А. С. Съезд князей как политический институт Древней Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2004 г. Политические институты Древней Руси. М.: Восточная литература, 2006. С. 268–278.

Щавелёв А.С. К вопросу о первом съезде князей Рюриковичей // Ярослав Мудрый и его эпоха. М.: Индрик, 2008. С. 68–77.

Щапов Я.Н. Государство и церковь Древней Руси. М.: Наука, 1989. 228 с.

Poppe A. The Enthronement of the Prince in Kievan Rus' // The 17th International Byzantine Congress: Abstracts of Short Papers. Washington: Georgetown university, 1986. 352 S.

Russocki S. Zjazdy książęce // Słownik starożytności słowiańskich. Warszawa: Wydawnictwo PAN, 1982. T. 7. Gz. 1. S. 140–142.

Поступила в редакцию
24 апреля 2021 г.